

Феномен «тюремного искусства», историко-критический обзор

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Представленный материал посвящен рассмотрению феномена «тюремного искусства» как уникального социокультурного явления, формирующегося в условиях изоляции и ограниченности ресурсов. В настоящей работе приведен историко-критический анализ генезиса и эволюции «тюремного искусства» в контексте пенитенциарной системы различных стран и эпох. Особое внимание уделяется исследованию специфических форм и жанров, характерных для «тюремного искусства», анализу их смыслового содержания и символики. Рассматриваются функции «тюремного искусства» как средства самовыражения, коммуникации, сохранения идентичности и психологической адаптации осужденных в условиях депривации. Анализируется влияние субкультуры тюремного сообщества на формирование эстетических канонов и художественных практик, а также детерминирующая роль доступных материалов и техник в создании арт-объектов.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Феномен «тюремного искусства», историко-критический обзор // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 10А. С. 290-295. DOI: 10.34670/AR.2025.20.40.035

Ключевые слова

«Тюремное искусство», арт-объект, психологическая адаптация осужденных, пенитенциарная система, депривация, осужденные, социальная реабилитация.

Введение

Феномен «тюремного искусства» представляет собой уникальный предмет исследования, находящийся на пересечении различных дисциплин: культурологии, социологии, искусствоведения, криминологии и пенитенциарной психологии. Искусство, созданное в условиях изоляции от общества, является своеобразным зеркалом, отражающим реалии жизни в закрытом социуме, мировоззрение и психологическое состояние осужденных, а также их стремление к самовыражению и творчеству в условиях крайней ограниченности возможностей.

Изучение «тюремного искусства» позволяет проникнуть в закрытый мир пенитенциарного бытия, понять мотивацию и творческие импульсы людей, находящихся в местах лишения свободы, а также оценить значение искусства как средства психологической адаптации и социальной реабилитации в условиях изоляции.

Основная часть

Считается ошибочным полагать, что тюремное искусство – это явление исключительно XX или XXI века. История «тюремного искусства» уходит корнями в глубокое прошлое. Следы художественного творчества в местах лишения свободы обнаружаются с тех пор, как появились первые тюрьмы. Каторга, ссылки, тюремные заключения, практиковавшиеся в разные исторические эпохи, неизбежно порождали потребность в самовыражении. Уже в древние времена осужденные использовали подручные материалы для создания различных предметов быта, украшений и религиозных символов.

В России, например, каторжные работы в Сибири в XIX веке стали не только местом физического труда, но и своеобразной творческой лабораторией [Нефедовская, 2013]. Каторжане, используя подручные материалы, создавали иконы, вырезали из дерева фигурки, плели разнообразные изделия. Эти предметы не только украшали их скучный быт, но и служили способом сохранения идентичности, веры и надежды. Часто, в этих работах прослеживаются мотивы религиозные, фольклорные и связанные с воспоминаниями по дому семье, бывшему социальному окружению....

Однако подлинно масштабных и трагических масштабов «тюремное искусство» достигло в эпоху советских лагерей. ГУЛАГ стал концентрацией человеческой боли и страдания, но одновременно и местом невероятной концентрации творческой энергии. В лагерях создавались песни, стихи, проза, картины, скульптуры. Многие произведения, созданные в ГУЛАГе, впоследствии стали известны благодаря усилиям правозащитников и историков. Они свидетельствуют о несломленном духе людей, сумевших сохранить человеческое достоинство в нечеловеческих условиях [Глухова, 2021].

«Тюремное искусство» отличает огромное разнообразие форм и техник, обусловленное ограниченностью доступных материалов и инструментов. В качестве «холста» могли выступать стены камеры, куски ткани, бумага, а краской могло служить все, что оставляет след: сок ягод, сажа, кровь...

Татуировки, возможно, самая известная форма тюремного искусства. Татуировки на теле осужденного – это не просто украшение, это код, в котором зашифрована биография, иерархия в преступном мире, жизненные принципы и верования. Каждый символ, каждый рисунок имеет свое значение и может многое рассказать о носителе. Татуировки в тюремной среде – это мощный инструмент коммуникации и идентификации [Ярошенко, 2025].

Поделки из хлеба, хлеб в тюрьме – это не просто еда, это символ жизни. Из него делают шахматы, четки, фигурки людей и животных. Эта хрупкая и недолговечная красота отражает эфемерность существования в тюремных стенах и потребность в создании чего-то прекрасного, даже из самых обыденных вещей. По состоянию на 2011 поделки из хлеба были одним из видов сувенирной продукции, производимой в исправительной колонии № 1 УФСИН России по Архангельской области [<https://www.dvinainform.ru/archive/2011/02/14/59.html>].

Рисунки и картины, созданные на бумаге, картоне или даже стенах камер, отражают внутренний мир осужденных. Там можно увидеть портреты родных и близких, пейзажи, мечты о свободе, религиозные сюжеты и аллегорические изображения.

В тех местах лишения свободы, где был доступ к дереву или кости (например, в сибирских лагерях), осужденные создавали сложные и детализированные произведения, изображающие религиозные символы, животных или сцены из лагерной жизни.

Поэзия и проза, были оружием и утешением в местах лишения свободы. Стихи и рассказы, написанные на кусочках бумаги или запомненные наизусть, передавались из уст в уста, поддерживая дух и надежду на освобождение.

Сублимируем вышесказанное, произведения «тюремного искусства» несут в себе глубокий символический смысл, отражающий реалии тюремной жизни, переживания и надежды осужденных. В них часто встречаются мотивы свободы, тоски по дому, страдания, покаяния и веры. Изображения крестов, ангелов и других религиозных символов может свидетельствовать о стремлении к духовной поддержке и искуплению [Тюрин, 2016]. Встречаются и мотивы насилия, мести и отчаяния. Важно понимать, что «тюремное искусство» – это зеркало, отражающее сложную и противоречивую реальность жизни в закрытом социуме в изоляции от общества.

Оценка феномена «тюремного искусства» – задача непростая и требующая деликатного подхода. С одной стороны, это искусство маргинальное [Бобрихин, 2019], созданное в условиях изоляции и депривации людьми, находящимися вне закона. С другой стороны, это искусство обладает огромной социологической и психологической ценностью, позволяющей понять мир осужденных, их мысли, чувства и переживания.

Важно отметить, что «тюремное искусство» не может быть оценено по тем же критериям, что и «высокое» (художественно-академическое) искусство. Здесь важна не столько техническая совершенность, сколько искренность, эмоциональность и смысловая насыщенность произведения. «Тюремное искусство» – это крик души, обращенный к миру, это попытка сохранить человеческое достоинство в ситуации, когда все, кажется, против тебя.

Кроме того, тюремное искусство может быть рассмотрено как форма протеста против «жестокости и несправедливости» пенитенциарной системы. Создавая объекты искусства, осужденные утверждает свое право на самовыражение и на существование, несмотря на все обстоятельства.

Интерес к «тюремному искусству» перманентен. Проводятся выставки, публикуются книги, изучаются коллекции татуировок. В России функционирует Музей-экспозиция тюремного искусства «Запретная зона», который открылся 10 июня 2004 года в городе Угличе. Цель создания такого музея – это не реклама конкретной колонии или тюрьмы, а показ предметов, творчески выполненных руками осужденных [<https://prisonmuseum.ru/#about>]. Это может свидетельствовать о том, что общество должно иметь возможность ознакомиться с указанным феноменом и его значением для понимания истории, культуры и человеческой природы в условиях содержания в местах лишения свободы.

«Тюремное искусство» является средством психологической адаптации и социальной реабилитации. В условиях изоляции от общества «тюремное искусство» может стать важным средством психологической адаптации и социальной реабилитации. Творческая деятельность позволяет осужденным выразить свои чувства и эмоции, преодолеть депрессию и тревогу, а также сохранить чувство собственного достоинства и идентичности [Емельянова, 2016]. Во многих пенитенциарных учреждениях проводятся различные образовательные программы, направленные на развитие творческих способностей осужденных и их реинтеграцию в общество после освобождения [Ломакин, 2023]. Участие в таких программах помогает приобрести новые навыки, повысить самооценку и найти новые смыслы в жизни.

Зарубежный анализ «тюремного искусства» целесообразно проводить, опираясь на несколько теоретических подходов:

Во-первых, необходимо учитывать концепцию «культуры бедности» (*culture of poverty*), разработанную Оскаром Льюисом. Согласно этой концепции, условия бедности и маргинализации порождают определенные культурные ценности и практики, которые передаются из поколения в поколение [Ефремова, 2014]. В пенитенциарной среде зарубежных стран эти ценности проявляются в особом отношении к ресурсам, власти и идентичности.

Во-вторых, важна теория «стигмы» Ирвина Гоффмана. Пребывание в тюрьме накладывает на человека клеймо, которое влияет на его социальную идентичность и взаимодействие с внешним миром [Власова, 2011]. «Тюремное искусство» становится способом преодоления стигмы, утверждения собственной ценности и выражения протеста «Я – против системы».

В-третьих, необходимо рассматривать «тюремное искусство» в контексте «педагогики угнетенных» Пауло Фрейре. Согласно этой теории, образование и искусство могут стать инструментами освобождения от угнетения [Морозова, 2022]. В тюремной среде искусство позволяет заключенным критически осмысливать свою ситуацию, находить способы самовыражения.

Заключение

«Тюремное искусство» представляет собой уникальный феномен, который отражает особенности пенитенциарной культуры, социальной изоляции и стремления к самовыражению. В условиях ограниченного доступа к ресурсам и постоянного давления системы осужденные создают произведения искусства, наполненные символикой, функциональностью и глубоким личным смыслом. «Тюремное искусство» оказывает влияние как на самих осужденных, помогая им преодолевать психологические травмы и укреплять идентичность. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать разработке более эффективных программ реабилитации и ресоциализации осужденных, а также формированию более гуманного и справедливого отношения к ним в обществе. Необходимо помнить, что за каждым произведением «тюремного искусства» стоит человеческая история, полная боли, надежды и стремления к свободе. Важно услышать эти истории и понять, что даже в самых тяжелых условиях человек сохраняет способность к творчеству, созиданию и обладает возможность вернуться в гражданское общество.

Библиография

1. Бобрихин А.А. Стигматизация поля маргинального искусства / А. А. Бобрихин // Внутри и за пределами искусства: генеалогия, партнеры, практики и контенты : Международная научная конференция, Екатеринбург,

- 31 октября – 01 2019 года / Научные редакторы Л.А. Закс, Т.А. Круглова. – Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования "Гуманитарный университет", 2020. – С. 7-10.
2. Васильченко О.В. Социальная адаптация осужденных в местах лишения свободы : специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы" : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Васильченко Ольга Викторовна. – Ростов-на-Дону, 2008. – 171 с.
 3. Власова О.А. Социология человека Ирвинга Гофмана: личность как сопротивление социальному в теориях стигматизации и тотальных институций / О. А. Власова // Социологический журнал. – 2011. – № 4. – С. 5-20.
 4. Глухова Н.И., Щедрина Н.М. Истоки лагерной темы в творчестве А.И. Солженицына: от поэзии к «Архипелагу ГУЛАГ» // Studia Litterarum. 2021. Т. 6, № 2. С. 238–263. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-2-238-263>
 5. Емельянова, О. С. Творческая деятельность как средство исправления осужденных / О. С. Емельянова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – № 12(187). – С. 61-65. – EDN YSELGN.
 6. Ефремова М.В. Основные подходы к изучению феномена бедности в зарубежных психологических исследованиях / М. В. Ефремова, О. И. Патоша, О. В. Полуэктова // Современная зарубежная психология. – 2014. – Т. 3, № 3. – С. 91-101. – EDN TEDRMT.
 7. Интернет-источник. Заключенные создают скульптуры из хлеба: <https://www.dvinainform.ru/archive/2011/02/14/59.html>
 8. Ломакин Ю.Л. Особенности получения образования и творческих навыков осужденными в процессе их ресоциализации / Ю. Л. Ломакин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2023. – № 7(180). – С. 140-146. – EDN BHEEYR.
 9. Морозова А.Ю. "Педагогика угнетенных" по-русски: Александр Богданов и Паулу Фрейре / А. Ю. Морозова // Вестник Пермского университета. История. – 2022. – № 1(56). – С. 172-183. – DOI 10.17072/2219-3111-2022-1-172-183.
 10. Нефедовская Е.В. К вопросу о значении категории и ссылки в российской жизни XIX – начала XX вв. // Современная научная мысль. 2013. С. 40-48. <file:///C:/Users/Alexis%20Novikoff/Downloads/k-voprosu-o-znachenii-kategorii-i-ssylinki-v-rossiyskoy-zhizni-xix-nachala-xx-vv.pdf>
 11. Регинская Н.В. Маргинальный концептуализм – метаязык современного искусства / Н. В. Регинская // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (см. в книгах). – 2009. – Т. 186. – С. 176-181.
 12. Семенцова А.Е. Творчество аутсайдеров как предмет теоретического осмысления // Обсерватория культуры. – 2010. – № 2. – С. 105-109.
 13. Хачатрян, Эдгар: «Методическое пособие по применению техник театра угнетенных в миротворческой деятельности» - Методическое пособие, DRA e.V. – «Преодолеем последствия войны вместе», Берлин, Киев 2019 г.
 14. Ярошенко Е.И. Эволюция криминальной татуировки в уголовно-исполнительной системе / Е. И. Ярошенко, М. М. Москвитина, Д. Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 4-1. – С. 328-335. – EDN GLFUPP.
 15. Bastone, W. (2005). Prison Art: The Aesthetics of Affliction. Aperture.

The Phenomenon of "Prison Art": A Historical-Critical Review

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The presented material is devoted to the consideration of the phenomenon of "prison art" as a unique sociocultural phenomenon formed in conditions of isolation and limited resources. This work provides a historical-critical analysis of the genesis and evolution of "prison art" in the context of penitentiary systems of various countries and eras. Special attention is paid to the study of specific forms and genres characteristic of "prison art," analysis of their semantic content and symbolism.

Slabkaya D.N.

The functions of "prison art" as a means of self-expression, communication, identity preservation, and psychological adaptation of convicts in conditions of deprivation are examined. The influence of prison community subculture on the formation of aesthetic canons and artistic practices is analyzed, as well as the determining role of available materials and techniques in creating art objects.

For citation

Slabkaya D.N. (2025) Fenomen «tyuremnogo iskusstva», istoriko-kriticheskiy obzor [The Phenomenon of "Prison Art": A Historical-Critical Review]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (10A), pp. 290-295. DOI: 10.34670/AR.2025.20.40.035

Keywords

"Prison art", art object, psychological adaptation of convicts, penitentiary system, deprivation, convicts, social rehabilitation.

References

1. Bobrih A.A. Stigmatizaciya polya marginal'nogo iskusstva / A. A. Bobrih // Vnutri i za predelami iskusstva: genealogiya, partnerы, praktiki i kontenty : Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya, Ekaterinburg, 31 oktyabrya – 01 2019 goda / Nauchnye redaktory L.A. Zaks, T.A. Kruglova. – Ekaterinburg: Avtonomnaya nekommercheskaya organizaciya vysshego obrazovaniya \"Gumanitarnyj universitet\", 2020. – S. 7-10.
2. Vasil'chenko O.V. Social'naya adaptaciya osuzhdennyh v mestah lisheniya s vobody : special'nost' 22.00.04 \"Social'naya struktura, social'nye instituty i processy\" : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata sociologicheskikh nauk / Vasil'chenko Ol'ga Viktorovna. – Rostov-na-Donu, 2008. – 171 s.
3. Vlasova O.A. Sociologiya cheloveka Irvinga Gofmana: lichnost' kak soproтивlenie social'nomu v teoriyah stigmatizacii i total'nyh institucij / O. A. Vlasova // Sociologicheskij zhurnal. – 2011. – № 4. – S. 5-20.
4. Gluhova N.I., Shchedrina N.M. Istoki lagernoj temy v tvorchestve A.I. Solzhenycyna: ot poezii k «Arhipelagu GULAG» // Studia Litterarum. 2021. T. 6, № 2. S. 238–263. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-2-238-263>
5. Emel'yanova, O. S. Tvorcheskaya deyatel'nost' kak sredstvo ispravleniya osuzhdennyh / O. S. Emel'yanova // Vedomosti ugovolovno-ispolnitel'noj sistemy. – 2017. – № 12(187). – S. 61-65. – EDN YSELGN.
6. Efremova M.V. Osnovnye podhody k izucheniyu fenomena bednosti v zarubezhnyh psihologicheskikh issledovaniyah / M. V. Efremova, O. I. Patosha, O. V. Poluektova // Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya. – 2014. – T. 3, № 3. – S. 91-101. – EDN TEDRMT.
7. Internet-istochnik. Zaklyuchennye sozdayut skul'ptury iz hleba: <https://www.dvinainform.ru/archive/2011/02/14/59.html>
8. Lomakin Yu.L. Osobennosti polucheniya obrazovaniya i tvorcheskih navykov osuzhdennymi v processe ih resocializacii / Yu. L. Lomakin // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2023. – № 7(180). – S. 140-146. – EDN BHEEYR.
9. Morozova A.Yu. \"Pedagogika ugnetennyh\" po-russki: Aleksandr Bogdanov i Paulu Freyre / A. Yu. Morozova // Vestnik Permskogo universiteta. Istorya. – 2022. № 1(56). S. 172-183. – DOI 10.17072/2219-3111-2022-1-172-183.
10. Nefedovskaya E.V. K voprosu o znachenii katorgi i ssylki v rossijskoj zhizni XIX – nachala XX vv. // Sovremennaya nauchnaya mysl'. 2013. S. 40-48. file:///C:/Users/Alexis%20Novikoff/Downloads/k-voprosu-o-znachenii-katorgi-i-ssylki-v-rossijskoj-zhizni-xix-nachala-xx-vv.pdf
11. Reginskaya N.V. Marginal'nyj konceptualizm - metayazyk sovremennoj iskusstva / N. V. Reginskaya // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv (sm. v knigah). – 2009. – T. 186. – S. 176-181.
12. Semencova A.E. Tvorchestvo autsajderov kak predmet teoreticheskogo osmysleniya // Observatoriya kul'tury. – 2010. – № 2. – S. 105-109.
13. Hachatryan, Edgar: «Metodicheskoe posobie po primeneniyu tekhnik teatra ugnetennyh v mirotvorcheskoj deyatel'nosti» - Metodicheskoe posobie, DRA e.V. – «Preodoleem posledstviya vojny v mestе», Berlin, Kiev 2019 g.
14. Yaroshenko E.I. Evolyuciya kriminal'noj tatuirovki v ugovolovno-ispolnitel'noj sisteme / E. I. Yaroshenko, M. M. Moskvitina, D. N. Slabkaya // Voprosy rossijskogo i mezdunarodnogo prava. – 2025. – T. 15, № 4-1. – S. 328-335. – EDN GLFUPP.
15. Bastone, W. (2005). Prison Art: The Aesthetics of Affliction. Aperture.